

Це Ши Тянь Ся Глава 8: Заходящее солнце подобно нефриту

«Сестра, станет ли этот сын династии императором в будущем?» — спросил Хань Пу у Фэн Си после долгой прогулки.

«Возможно, это он, а может и нет». Фэн Си поднял голову, и девятидневное солнце было ослепительно ярким, как и безжизненная Цзичжоу Шицзы.

«Но то, как он говорит, заставляет людей думать, что это так». Хань Пу также узнал, что она смотрела на небо, щурясь от палящего солнца.

«Пак Эр, ты завидуешь тебе?» Фэн Си посмотрел на Хань Пу и спросил с улыбкой: «Хочешь быть похожим на него?»

«Сестра, я завидую ему, но я не хочу быть кем-то вроде него», — серьезно ответил Хань Пу с грязным лицом.

«Почему?» Фэн Си было немного странно слышать его ответ.

«Этот человек...» Хань Пу укусил палец и, казалось, не знал, что сказать.

Фэн Си не торопил его, а просто посмотрел на него с улыбкой.

«Да!» Хань Пу внезапно поднял палец к небу. «Сестра, сын династии подобен солнцу на этом небе. Свет слишком ослепительный, он скроет всех людей вокруг него, и тогда на этом небе останется только он». Он повернулся, глядя на Фэн Си, выражение его лица было очень серьезным. «Разве не одиноко, если он стоит такой высокий один?»

Фэн Си услышала что-то ошеломленное, наблюдая, как глаза Хань Пу постепенно смягчаются, и через мгновение она протянула руку и нежно погладила его по голове: «Пуэр, в будущем ты станешь человеком за пределами белого ветра и черного дыхания».

«А? Правда?» Хан Пувэнь Янь вдруг ухмыльнулся и улыбнулся, но затем снова неожиданно рассмеялся: «Я не хочу превзойти свою сестру, я хочу стоять на одном месте с ней».

Ветренный вечер, казалось, был неслышанным, доставал до развевающихся на висках волос, смотрел вдаль, словно на край неба и земли, такой глубокий.

«Хотя на самом высоком месте нет товарища, у него есть верховная власть, обширная территория, поверженные тысячи подданных и бесконечная слава и богатство. Это тоже своего рода компенсация».

«Но те вещи, которые он не смог забрать, когда умер». Хань Пу возразил, нахмурившись: «Моя мать раньше говорила, что когда человек умирал сто раз, все в его жизни было как облако, и он не мог этого забрать. Мой отец говорил, что она могла забрать его, когда умерла. Я думаю, она могла забрать ее, когда умерла, но император не мог забрать свой трон, власть, территорию и подданных».

«О, я не ожидал, что Старый Хань скажет такие вещи». Фэн Си мягко улыбнулся, затем погладил Хань Пу по голове: «Кто сказал, что император не может забрать, у твоей матери есть твой отец, император умер? Мало того, что там зарыто много сокровищ, иногда еще и наложниц хоронят, и он может забрать еще больше».

«Но это не искренне! Это не искренне, и вы не сможете найти это, когда пойдете в префектуру. Разве это не все еще один вопрос?» Хань Пу все еще настаивал на своем мнении.

«С уважением...» Фэн Си внезапно оглянулся, посмотрел на путь, которым он пришел, его глаза блеснули, и после долгого времени, ты тихо вздохнул, не говоря больше ни слова.

«Последует ли кто-нибудь за мной, когда я умру?» Хань Пу внезапно подумал о том, что произошло после его смерти.

«Тогда я не знаю». Фэн Си улыбнулся и постучал себя по лбу. «Почему ты такой странный, ты думаешь о том, что случилось после твоей смерти».

«Когда эта сестра умрет, я пойду с тобой, хорошо?» Хань Пу не сдавался и хотел найти себе подругу.

«Нехорошо», — наотрез отказался Фэн Си.

"почему?"

«Поскольку ты моложе меня, ты сможешь прожить еще очень и очень долго, когда я умру».

«Но я хочу пойти с сестрой. Мы можем быть компанией в префектуре, и мы также можем пойти в детскую вместе».

«Не надо, не надо этого делать! К сожалению, в этой жизни мне приходится нести твое бремя, я не хочу нести его в следующей жизни».

«Я не обуза, я изменю свою сестру, когда вырасту».

«Мне не нужен кто-то, кто будет его нести, ты должен пойти и понести кого-то другого».

«Папа и мама умерли, у меня теперь осталась только сестра».

«Есть жены и дети».

«У меня нет жены и ребенка».

«Будет позже».

"Нет."

...

Большой и маленький уходят.

На другой стороне горной дороги Сяо Цзянь задал вопрос своего сердца: «Молодой господин легко показывает Сюань Цзи, не боится ли она своей жадности?»

«Эта девушка, может быть, весь мир был представлен ее глазам, она не презирала, не говоря уже об этой... Сюаньцзи, которая была грязной в ее глазах». Император вздохнул.

«Хм». Сяо Цзянь кивнул, подумав об этом, а затем спросил: «Видел ли сын его происхождение?»

«Нет». Династия вздохнула. «Я внимательно наблюдала, когда они ели. Ребенок по имени Хань Пу, хотя и был голоден, был таким неприглядным, чтобы его есть, но сидел прямо и не сыпал ни капли во время еды. Очевидно, что обучение было превосходным. И есть несколько обычных продуктов, которые люди не могут есть в этих продуктах, но он так же ценим, как и любая другая семья, что показывает, что он богат и обеспечен».

Сяо Цзянь слушал и размышлял.

«Что касается девушки...» Династия остановилась и оглянулась. «Что вы думаете о девушке?»

Сяо Цзянь задумался на мгновение и сказал: «Она уродлива, и она так уродлива. Она даже странная, и она также очень странная».

«Ха-ха, похоже, ты очень восхищаешься этой девушкой». Династия усмехнулась и продолжила.

Пройдя некоторое время, Сяо Цзянь внезапно позвал: «Сынок».

«Ну что ж», — ответила династия.

Сяо Цзянь немного поколебался, а затем спросил: «Заметил ли юноша украшение на лбу?»

«Украшение на лбу?» Династия внезапно обернулась, его глаза были подобны электричеству.

«Из-за своего черно-серого лица она не могла ясно видеть, но сын упомянул о раздетой снежной луне Бай Фэнси — хотя украшения на лбу женщины обычные, но в реках и озерах не так много женщин, подумайте об этом сейчас. Контур украшений на ней похож на мениск».

«Ты имеешь в виду, что она Бай Фэнси?» Династия была немного ошеломлена и внезапно вспомнила, что конкурентов было всего несколько, и не так много тех, кто может связать это с ним, не говоря уже о женщине, которая внезапно просыпается и не может сдержать смеха. «Добрый вечер белого ветра! Увы, мы с тобой все сбиты с толку словом «Несравненная Фэнхуа», думая, что это красивая женщина с выдающейся внешностью. Но даже если она грязная и вонючая, она все равно не может скрыть свою славу. Это не похоже на «Несравненную Фэнхуа». «Что это? В этом мире может быть несколько женщин с такими навыками боевых искусств, я должен был подумать, что это так».

Сяо Цзянь не мог не оглянуться назад в прошлое. Эта женщина — Бай Фэнси!

«Уверен, увидимся снова». Династия собралась и двинулась вперед.

С упадком императорской палаты король Циюнь утратил свой прежний почетный статус. Страны часто находят различные поводы для нападения, и территория медленно делится. Если генерал страны, генерал Дун Шу, преданный императорской палате, привел свою армию к 100 000 запрещенных войск. Охраняя Циюня, Ван Юй был поглощен принцами.

Сегодняшняя равнина Циюнь малонаселена и имеет вялую экономику. Обсуждение национальной силы и военной мощи недостаточно для сравнения с Юнчжоу и Цзичжоу. Литературное и экономическое не достаточно для сравнения с Цинчжоу и Ючжоу. Это слабые Шанчжоу и Бэйчжоу. Из-за аннексии и грабежа в последние десятилетия национальная мощь уже превзошла Ван Юя.

Река Уюнь — большая река с севера на юг. Она берет начало в самом северном Бэйчжоу. В Фуцзэ есть бесчисленное множество сельских городов, включая Юйчэн. Юйчэн граничит с

городом на юге, Таоло на западе, Цзяньчэн на севере и рекой Уюнь на востоке. Он расположен на Ближнем Востоке равнины Циюнь. Это не похоже на то, что приграничный город часто страдает от войн. Поэтому, в дополнение к императорской столице, Циюнь является самым стабильным городом, все отрасли промышленности процветают, и люди Аньтая несут на себе тень процветающего и преуспевающего прошлого короля Циюня.

На восточной стороне Юйчэна, рядом с рекой Уюнь, находится высокое здание. Здание высотой в пять этажей, один из которых выходит на улицу, а другой — на воду. Это самый известный ресторан «Sunset Tower» в Юйчэне. Sunset Tower славится закатом на берегу реки Уюнь и собственным вином ресторана «Duan Hongye». Сюда каждый день приходит нескончаемый поток гостей, особенно на закате, перед зданием, должно быть, мчится машина, как лошадь.

Владелец башни Сансет также не является представителем пошлого поколения, только глядя на славу и бизнес башни Сансет сегодня, несведущие люди могут подумать, что это здание - Чжулоу Бива, великолепное, так что оно достойно «первого этажа Циюня» Саида.

Но на самом деле, на закате не видно и половины богатства и великолепия.

Над зданием было построено хорошее дерево, но декор в здании простой, нет парчового стола, нет коврового покрытия, нет изысканных дворцовых светильников, нет красивых занавесок из бисера, висящих перед дверью, только простые столы и стулья, которые понадобятся каждому гостю, Чистая посуда. Просто столы, стулья, кушетки, занавески и шторы все спроектированы изобретательным образом, и они размещены правильно, заставляя людей чувствовать себя отдохнувшими и удобными, когда они входят в дверь.

Старик отвернулся, и появилось солнце.

Сон о горе и реке Ваньли развеялся, и Тяньтянь вздохнул.

Мысли о прощании, растрепанные волосы, слёзы в воздухе.

Фань Ин легкий как стрела и пересекает тысячу гор! □Примечание 1□

Песня грусти и печали выплыла из заходящего солнца, тишина слилась с ветром реки Линлин и плавно рассеялась в огромном красном куполе, устремляясь к кругу красного солнца, заходящего на запад, и было много эмоций в чистом ветре и прекрасной воде.

В багровом закате, кусок белого паруса на сверкающей поверхности реки, пронзающий насыщенный золотой свет, приближающийся как стрела. В мгновение ока, белый парусный черный корабль остановился перед зданием заката, и приятели, которые слушали все указания, уже быстро поднялись по деревянному мосту, построенному перед зданием, и поклонились, приветствуя гостей, которые сошли с корабля.

Когда человек в кабине вышел, парень только подумал, что молодой человек, казалось, пришел из Ситяня на золотом свете, окруженный неглубоким Хуагуаном, и он был ошеломлен на мгновение, забыв, зачем он пришел, пока его рукава не стали тянуть снова и снова, и затем он проснулся. И молодой человек стоял перед его глазами, менее чем в трех футах от него, его мантия была как чернила, а его стиль был как Бог.

«Ты преграждаешь путь моему сыну». Рукава снова засучены.

Когда парень посмотрел вниз, он обнаружил, что красивый молодой человек в Цин И тянет его.

Он внезапно проснулся и поспешно уступил: «Злодей груб, пожалуйста, сынок».

Мо Ицзы слегка покачал головой: «Пожалуйста, попроси младшего брата показать путь».

«Сынок, пожалуйста». Мужчина поспешил к понтону.

Перед зданием Линьцзяна, когда г-н Мо И поднялся на понтон, конный экипаж остановился перед улицей, обращенной к зданию Луося. Лошадь - обычная худая черная лошадь, а машина - простая двухколесная машина, но парень, стоящий перед дверью, не судит людей по внешности, и все равно нетерпеливо бежит к машине, одновременно крича "Офицер гостей, пожалуйста, сойдите", и старательно поднимая занавеску машины.

Занавес вагона поднялся, и человек в вагоне вышел из вагона. В этот момент люди перед зданием, гости или пешеходы на улице все невольно посмотрели на человека, и затем всем им стало стыдно.

Это был молодой сын, одетый в белое сукно длинное пальто, весь человек был прост и ясен, как белый нефрит без какой-либо лепки, но это было естественно и естественно, но это было чисто и безупречно. В паре ясных и спокойных глаз не было волн и желаний. , Стоя в передней части кареты, его глаза небрежно повернулись, но он, казалось, стоял над девятью днями, глядя вниз на длинный красный лагерь пыли лагеря живых существ, равнодушный и сострадательный.

В этот момент все, кто находился перед зданием, внезапно почувствовали, что скромная карета засияла, как будто Теньюнь вот-вот поднимется, унося с собой этого человека необыкновенного стиля.

«Башня Сансет». Молодой человек в белом поднял голову и посмотрел на мемориальную доску перед зданием, тихо читая.

«Да, да! Это Башня Заката». Человек, вернувшийся к Богу, поспешно кивнул, ведя человека внутрь: «Сынок, пожалуйста».

«Спасибо», — легко поблагодарил мальчик в белом.

«Ваш сын вежлив». Губы мужчины почти ухмылялись.

Итак, один за другим, Мо И и Бай И почти в одно и то же время шагнули в закат, почти в одно и то же время они оба увидели друг друга.

Все гости прекратили рубить и пялиться в тот момент, когда взглянули на них двоих, и все были поражены их несравненным стилем.

В тот момент, когда их взгляды встретились, они оба были немного ошеломлены, а затем одновременно улыбнулись, как будто они были друзьями из других стран.

«Юй Гунцзы?» Мо Ицзы посмотрел на человека в белой одежде перед собой и поклонился, отдавая честь.

«Молодой господин Фэн?» Молодой человек в белом отдает честь человеку, стоящему перед лосиной грацией.

В этой улыбке называется один ритуал, один Юн Я подобен золотому коню нефритового зала, а

другой подобен плывущему белому облаку.

«Изобилие предопределено, и сегодня мы можем встретить нефритового сына, по которому тоскуют в мире». Сын Мо И улыбнулся, сдержанно и вежливо.

«Мне повезло, что сегодня мне удалось встретиться с молодым темнокожим толстячком из «Белого ветра и черного дыхания». Джентльмен в белом с легкой дистанцией нежно улыбнулся.

Естественно, этот сын в чернилах олицетворяет изобилие, а этот сын в белом — нефрит, по которому скучают как по «первому сыну мира».

«Поскольку мы уже встретились, я не знаю, будет ли Фэнфэн удостоен чести попросить Юй Гунцзы выпить вместе горшок сломанного хунье?» — вежливо спросил Фэнси.

«Какое это благословение — пропустить закат Фэн Гунцзы», — вежливо ответил Юй Уюань.

Фэн Си улыбнулся в ответ и спросил проводника: «Есть ли на пятом этаже элегантные номера?»

«Да! Да!» Мужчина снова и снова кивал, но этого не произошло, и ему пришлось освободить место для двух сыновей.

«Юй Гунцзы, пожалуйста», — Фэн Си вежливо повернулся боком.

«Фэн Гунцзы, пожалуйста». Ю Уюань тоже махнул рукой.

В конце концов они взялись за руки.

Приятель провел их в элегантную комнату на пятом этаже и открыл окна и двери. Это было заходящее солнце и небо, и бриз был прекрасен.

Фэнси сидит напротив Джейд и смотрит в окно, рядом с ней молча стоят Чжун Ли и Чжун Юань.

«Что хотят использовать оба сына?» — спросил мужчина.

«Какие у вас фирменные блюда?» — спросил Фэн Си.

«Приходите к нам, и большинство клиентов заказывают легкий ветерок, увядающие цветы, холодную лунную росу и желтые листья», — ответил мужчина.

«Это стихотворение или название блюда, которое читает младший брат?» Юй Уюань увидел, что мужчина был настолько элегантен, что не мог сдержать улыбки.

«Хуэй Гунцзы, это четыре самых известных блюда в этом здании». Мужчина ответил: «Поскольку эти четыре блюда относятся к разным сезонам, наш хозяин может выращивать их круглый год. Гости должны заказать эти четыре блюда, чтобы убедиться, правдивы ли слухи. Естественно, эти четыре блюда так известны, потому что они действительно вкусные».

«О?» Фэн Си усмехнулся: «Похоже, нам стоит попробовать». Переведя взгляд на Юй Уюаня, «Что думает Юй Гунцзы?»

Юй Уюань тоже улыбнулся и кивнул: «Разумеется, ты должен попробовать».

«Это хорошо, просто возьмите эти четыре блюда и добавьте горшок жидкости Дуаньхун», — приказал Фэн Си мужчине.

«О, сынок, подожди минутку».

Когда приятель ушел, в комнате воцарилась тишина.

Само собой разумеется, что эти двое связаны вместе как один из четырех сыновей, и они оба являются выдающимися поколениями. Эта случайная встреча должна была бы быть жалкой друг для друга, но каким-то образом эти двое сейчас смотрят друг на друга, как будто они по ту сторону воды. Видя поведение друг друга, они не могли говорить свободно.

Он сидел в конце дорожки, перебирая пальцами цаньюй, его взгляд иногда поглядывал в сторону реки, а иногда слегка падал на тело Юй Уюаня, на его лице играла легкая и элегантная улыбка.

Юй Уюань посмотрел в сторону окна, его глаза были устремлены вдаль, словно он смотрел на небо или на реку, со спокойным выражением лица, которая была ясно видна перед ним, но, казалось, находилась далеко в небе.

Через некоторое время принесли вино и овощи.

«Вода легкая, Пинхуа стареет, лунная роса холодная, а листья желтые, плюс горшок сломанного Хунъе». Мужчина пропел название блюда, нарушив тишину в этой комнате. «Пожалуйста, используйте его медленно, два сына». Он повернулся и отступил, но пошел к двери и внезапно обернулся: «Интересно, хотят ли два сына послушать музыку?»

Оба услышали эти слова и подняли брови, глядя на мужчину.

«Здесь есть пение?» — спросил Юй Уюань.

«Не поймите меня неправильно, наше здание заката — это не синее здание, и девушка Фэн Циу, которая поет музыку, ничем не лучше тех девушек из синего здания. Она была молодой леди из Цин Циньюйцзе, если бы она не...» Мужчина сказал, что он внезапно остановился и, казалось, почувствовал себя немного болтливым. Поэтому он только сказал: «Не говори, что песня, которую поет девушка Фэн, не Юйчэн, она также одна из лучших в Циуне. Двое сыновей узнают это, если не поверят, и нет смысла хвастаться для младшего».

Они услышали взгляды друг друга и посмотрели друг на друга.

Поэтому Фэн И перевел взгляд на мужчину: «Только что услышал в лодке отрывок песни «Встреча друг с другом». А эта девушка пела?»

«Да, девушка только что спела эту песню», — мужчина деловито кивнул.

Фэн Си кивнул: «Тогда попроси девушку Фэн спеть песню через занавеску».

«Хорошо», — мужчина отступил назад.

Чжун Ли вышел вперед, чтобы налить им двоим вина.

«Давай, Юй Гунцзы, попробуем это знаменитое вино закатного солнца», — Фэн Си поднял тост.

Юй Уюань также произнес тост.

Они чокнулись и выпили.

«Вход чистый и мягкий, и вино хорошее», — первым похвалил Юй Уюань.

Фэн Сянь также кивнул: «В горле винный аромат Циньфэй, неплохо». Протянув палочки для еды к воде, похожей на свет фиолетовой водяной лилии, осторожно попробовал, а затем рассмеялся: «Оказывается, это баклажан. Баклажан трудно приготовить. Он особенно маслянистый, часто слишком жирный, а это блюдо свежее и гладкое, тает во рту, не только вкус баклажана наполняет зубы, в задней части горла, кажется, есть лотос лотоса, но я не знаю, как получить этот аромат лотоса».

«Этот Е Цинпин окрашен в светло-желтый цвет, неудивительно, что Пинхуа стареет». Юй Уюань посмотрел на другое блюдо, а затем попробовал его палочкой для еды в руке. «Ну, это оказался огурец. Он был как раз таким, как надо, и сладким между сырым и приготовленным. Хрустящим и полным сока дыни, его нужно приготовить свежим и сделать сейчас».

«Эта мысль заключается в том, что лунная роса холодная». Фэн Си посмотрел на блюда, которые были круглыми и желтыми, как полная луна, взял кусочек, и на нем сконденсировались тонкие белые капли росы, и откусил кусочек. Хрустящая сладость разлилась изо рта. «Это ломтик корня лотоса. Это нежный корень лотоса средней толщины, нарезанный тонкими ломтиками одинаковой толщины, а затем заказанный с соком щербета. Цвет красивый, а вкус сладкий. Название тоже интересное».

Джейд пропустила последнее блюдо, лепесток в форме пощечины, листья бутона были светло-желтыми, и цвет был трогательным: «Ну, желтые листья Уйе оказались белыми, очень нежными и свежими».

После того, как четыре блюда были продегустированы, меня переполняли эмоции. «Было неожиданно, что знаменитые блюда Sunset Tower оказались не только вегетарианскими, но и весьма распространенными».

«Умея придать такому обычному блюду такую необычную форму и вкус, лучше взять такое приличное имя. Хозяин этой башни заката не прост». Юй Уюань тоже улыбнулся и вздохнул.

«Глядя на стиль этого здания, нетрудно представить его владельца». Фэн Си оглядел павильон и восхитился: «Простой и элегантный, элегантный и шикарный, такой почерк встречается очень редко».

«На закате, под звуки Дуань Хуна, Цзяннань бродил, посмотрел на У Хука, похлопал по перилам, никто не узнает, вознесся с намерением». Юй Уюань закричал и переместил взгляд за окно, Си Хуэй медленно приближался, несколько Е Сяочжоу умерли в небе, «Я не знаю, какие мысли были у владельца этого здания на закате, когда он строил это здание».

[Примечание 2]

«Хм...» Фэн Си улыбнулся и посмотрел на него, его глаза, казалось, отражали золотое сияние заходящего солнца. «Возможно, он интегрировал «Дэн Линь» из «никто не будет» в это здание, просто-Юй Гунцзы не должен «никто не знает».

«К сожалению, нет такого понятия, как «намерение сесть на борт». Юй Уюань отвел взгляд от окна и снова посмотрел на изобилие. Его глаза были спокойны, и Цзин Руо все еще ничуть не удивился.

«Правда?» Фэн Сянь слабо улыбнулся.

На лестнице послышались легкие шаги, сопровождаемые слабым запахом духов, от дальнего к ближнему, и наконец остановились перед занавеской; сквозь тонкую аквамариновую занавеску едва виднелась еле заметная фигура.

«Я не знаю, какую песню хочет послушать гость?» — голос женщины за занавеской был равнодушным и гордым на холоде.

Юй Уюань не упомянул о палочках для еды и холодной лунной росе, как о чем-то неслыханном.

Подняв бокал с вином после обилия, выпив все вино в бокале, лишь небрежно произнес: «Пой то, что хочет спеть девушка».

На мгновение за занавеской воцарилась тишина, а затем послышались звуки пипы.

Услышав звук пипы, двое из них в комнате немного удивились, и они оба взглянули на занавеску. Они не могли вспомнить людей с такими навыками в Фэн Чэне.

Кто слушал флейту вчера вечером?

Холодная одинокая цикада не может перестать петь.

Чай в глиняном чайнике холодный и неприхотливый,

Предпочитаю петь во сне. [Примечание 3]

Сквозь занавеску прорвался луч безмолвного звука, клубящийся, как дым, и оставшиеся кости, словно кто-то следовал за Лэньюэ, продолжая во сне пить чай, и в тихой комнате пробирался холодок.

Слушая скорбную песню и глядя на заходящее солнце за пределами здания, на мгновение, хотя они оба сидели друг напротив друга, они оба выдавали нотку одиночества. Казалось, в их сердцах была мелодия, но они не знали, кого слушать.

После песни они оба на мгновение замолчали, а люди за занавесом больше не пели и стояли молча.

Спустя долгое время Юй Уюань вздохнул: «Принцесса Сиюнь редко пользуется его талантами, а его стихи распевают в переулках хаоса».

«Эта девушка прекрасно играет на пипе, у нее чистый голос, а песня нежная, что тоже редкость», — похвалил певицу Фэн Си за кулисами.

Юй Увэй не мог не улыбнуться: «Я слышал, что Фэн Фэнцзы разносторонний человек, и когда я увидел это сегодня, это оказалось правдой».

«Цзичжоу Шицзы однажды сказал, что талант Юй Гунцзы — мастерство короля, поэтому никто не может позволить себе универсальность перед Юй Гунцзы». Фэн Си также слегка улыбнулся.

«Мне не было стыдно», — Юй промахнулся мимо моей головы.

Они оба разговаривали и смеялись без умолку, словно забыв, что за занавеской стоят люди.

Бум! Бум! Бум!

Спокойные и ритмичные шаги внезапно послышались из-за занавески и, наконец, остановились за пределами Яцзяня, а затем раздался ровный мужской голос: «Юй Гунцзы».

Юй Уюань опустил бокал с вином в руку и спокойно сказал: «Войдите».

Когда занавес поднялся, они оба подняли головы и увидели верного молодого человека, вошедшего в комнату. Естественно, он также увидел бесстрастную женщину из племени Цин И, стоящую за занавесом и обнимающую лютню, и занавес быстро опустился снова.

«Югонг, письмо от сына». Мужчина почтительно подал письмо.

Юй Уюань взял письмо: «Иди».

«Да», — мужчина отступил.

Когда занавес снова поднялся, взгляд мельком промелькнул, но он увидел пару глаз, полных обиды, гнева и растерянности.

Занавес снова легко опустился, заслонив взгляду два мира — внутри и снаружи занавеса.

Джейд упустил возможность открыть письмо, и через мгновение в его спокойных глазах пробежала легкая рябь.

«Если Фэн Фэн не хочет сдаваться, как насчет того, чтобы зайти выпить?» Фэн Си посмотрел на занавеску.

Некоторое время не было никакого движения, и воздух был сгущен, как будто он чувствовал колебание тени за занавеской.

Наконец, занавес поднялся, и зеленая тень двинулась в занавес. Холодные глаза сначала упали на Юй Уюаня, немного замерли, а затем мягко упали на Фэн Си, больше не двигаясь.

Фэн Си посмотрел на Фэн Циу с некоторым изумлением и был немного удивлен. Первый певец Юйчэн на самом деле был саронгом Цзинчая, без жирной пудры. Тем не менее, это было все еще очень красиво. Даймэй была как ива, а ее лицо было как цветущий персик. Между бровями был слой высокомерия, и была какая-то холодность, которая отказывалась быть за тысячи миль.

«Налей вина девушке Фэн», — небрежно приказал Фэн Си.

Садовый колокол сбоку тут же взял бокал вина и передал его Фэн Циу.

Фэн Циу не стала его брать, просто уставилась на изобилие, а изобилие оставило ее наблюдать за собой, пробуя вино в одиночестве и выглядя расслабленной.

Что касается Джейда, то его глаза все еще были прикованы к письму, но мысли, казалось, уплыли куда-то далеко.

На мгновение Фэн Циу взял стакан одной рукой и выпил.

Фэн Си увидел, что она выпила залпом, и не смог сдержать легкого смеха: «Оказывается, эта девчонка такая смелая».

Фэн Циу холодно выслушал эти слова и сказал: «Ци У впервые пьет вино гостя».

«О?» Фэн Си подняла брови и посмотрела на нее, но она увидела, что ее щеки, словно иней и снег, покрылись легким румянцем, немного побледневшим от холода и гордости, и добавила немного красоты: «Девушка, поющая пипу. Это так невероятно, что люди в мире соревнуются и просят об этом».

«Циу никогда не пьет вина гостей», — Фэн Циу по-прежнему говорил холодно, его глаза были по-прежнему живыми, как будто в этой комнате не было третьего человека.

Фэн Си услышал это и, наконец, позволил ей увидаться, но увидел печаль, мелькнувшую в прекрасных глазах Цин Лин: «Таким образом, Фэн Си посчастливилось завоевать лицо девушки».

Фэн Циу не произнес ни слова, просто посмотрел на изобилие, и его глаза медленно стали грустными.

Когда первая песня была спета на закате солнца, она знала, что ее жизнь рухнула в ветер и пыль, и прошлое было таким же, как вчера, никогда не вернулось. Просто ей трудно открыть глаза, и она ленится оглядываться назад, бросая эту бусину, и бросая чувака, позволяя осенним и весенним бризам исчезнуть вместе с водой, она все еще обладает гордостью семьи, сохраняет свое достоинство и не хочет быть такой. Падающей в пыль навсегда. Просто потому, что в моем сердце так мало — немного нежелания сдаваться.

Перед приходом мужчина хвастался, что двое сыновей в комнате были такой редкостью на небе, слушая только отвращение. Единственный путь заключается в том, что есть два богатых ребенка с пустыми шкурами, которые пришли за его шкурой, которые были бы неправы. Отвергнуть ее от занавеса было так холодно, что она была шокирована и пристыжена.

В тот момент, когда занавеска из ткани поднялась, я увидел только пару глаз, темных и глубоких, как полночь, с ослепительным великолепием, которое можно было найти только на солнце. В одно мгновение она, казалось, провалилась в темную ночь, не чувствуя холода или паники, но с легким теплом сквозь ночь, нежно устремляясь к сердцу, которое не было теплым много лет.

Намек на тепло не исчез, занавес снова поднялся, и я снова увидел эти глаза, словно водоворот чернильного цвета, света и тени, переплетенных, ослепленных, и смутно ощутил, что если попаду в него, то уже никогда не уйду. К счастью, занавес внезапно снова упал, изолировав водоворот, просто думая о том, чтобы побыстрее уйти, но нога была тяжелой и не могла быть вытащена.

Нерешительно он позвал ее вслух.

Когда раздался стук Фэнминьюй, ей показалось, что судьба машет ей рукой. Судьба, всего лишь небольшая путаница, она не могла вырваться, она могла только слабо повиноваться, снова подняла занавеску и снова посмотрела в глаза, подобные ночному небу, на бледно-золотой вечерний свет, чернильное пальто и волосы, как чернила. Нефритовый, безупречный человек.

«Циу пел песню четыре года на закате, выпивая первый бокал вина». Фэн Циу сказал мягко и ясно. Разные слова говорят одно и то же, я только надеюсь, что этот человек сможет понять, он ее первый.

«Циу-Фэнциу». Фэн Си подумал об этом имени и посмотрел на женщину с глубокой задумчивостью. Хотя она выглядела холодной, в ее глазах была тоска, скрывающая ее так

глубоко, что это заставляло людей выглядеть Чувствующими жалость.

Услышав его имя, Фэн Циу почувствовал боль. Человек, который дал ей имя, уже превратился в лесс, и у нее было имя, но она оправдала ожидания.

«За эти годы я объездил весь Кюсю, но впервые слышу, как девушка поет так чудесно». Фэн Си немного помолчал, а затем легко взглянул на Фэн Циу: «Не знаю, захочет ли девушка пойти со мной, пойти и посмотреть на горы и реки, кроме Циюня?» Он сказал, что взял кувшин, чтобы налить вина, и больше не смотрел на Фэн Циу. Казалось, было неважно, согласилась она или нет.

В тот момент, когда Янь Фэнью услышал, глаза ее сверкнули, но тут же погасли, оставаясь такими же яркими, как персик и слива, холодными, как иней, но пара тонких рук нежно погладила струну, и слегка дрожащая струна в этот момент вытекла из ее внутреннего слоя. Цзин Тао.

Выпив с избытком бокал вина и взглянув на нефрит, лежащий перед ним, он был удивлен легкой грустью, родившейся между бровями этого человека, не запятнанного красной пылью.

«Какие добрые вести написаны в письме сына императора, из-за которых Югон так медлит?» — спросил Фэн Си, но его сердце уже было чисто.

Мгновенное выздоровление Юй Уюаня было безразличным, и его глаза махали в окно, а затем его руки потерлись и слегка помахали, и бумага в форме буквы быстро поплыла к поверхности реки. «Есть хорошее и плохое».

«Правда?» Фэн Си на мгновение взглянул, а затем сказал: «Это благо должно быть связано с Сюань Цзи?»

Юй Уюань все еще сохранял спокойный вид, потянувшись к бокалу с вином, глядя на прозрачное сакэ в белом фарфоровом бокале, слегка встряхивая его, и вино колыхалось с примесью воды. «Откуда Фэн Гунцзы знает, что это письмо, написанное принцем?»

«Сын императора уважает Юй Гунцзы как учителя, что хорошо известно в мире». Фэн Си также поднял бокал, наклонил нос, слегка прищурился и вдохнул аромат вина. «А «шелковая бумага Юй» — это бумага, используемая королевской семьей».

«Фэн Гунцзы имеет хороший глаз». Юй У кивнул, глядя на изобилие, улыбаясь, как весенний бриз, но его глаза были полны холодного осеннего ветра. «В письме сына императора есть две новости: хорошая и плохая».

«Это хорошо, Сюань Цзи рядом, а вот это плохо...» Фэн Си слегка опустил глаза, внимательно посмотрел на белую фарфоровую чашку в своей руке и тихонько сплюнул в рот: «Это плохо — должно быть, дух генерала Гейла возвращается в Сюаньшань?»

«Ну». Юй Уюань все еще кивал головой. Неудивительно, что он знал. Он наклонил руку и плеснул вино в бокале в реку Уюнь. «Инчжоу пошел первым, может быть, я подожду до завтра».

«Я не знаю, что еще хорошего?» — спросил Фэн Си.

«Бай Фэнси», — небрежно сказал Юй Уюань, и его растерянные глаза слегка сверкнули, когда он выпалил это имя.

«Байфэнси?» Дыхание повторилось, и рука, держащая чашку, почти задрожала.

«Ну, он сказал, что видел Бай Фэнси в Шанчжоу, необыкновенную женщину». Улыбка на губах Юй Уюаня стала чуть шире.

«Как я могу сказать, что приятно видеть эту женщину?» — Фэн Си невольно надула губы.

«Это редкая удача в мире — увидеть Фэн Фэнся, которого зовут Фэн Фэн, и Бай Си с Фэн Фэнцзы». Юй Уюань взглянул на Фэн Фэна, его улыбка осталась прежней.

«По-моему, пока я встречал эту женщину, мне повезло». Фэн Си поставил бокал и почувствовал, что вино уже не такое мягкое. Конечно, улыбка на его лице не померкла.

«О, это хорошо или плохо, это по-разному у каждого человека», — Джейд не воспринимала это как должное, с легкой задумчивостью глядя в глаза Фэн Сина.

Тише! Вдруг Цзян Цзян услышал короткую, напряженную флейту.

Глаза Фэн Сивэня слегка сверкнули, а затем он встал: «Сегодня у нас редкая встреча с Юй Гунцзы, мне не следовало напиваться и возвращаться. Просто дома произошло что-то срочное, и я могу сделать только один шаг. Надеюсь, у него будет возможность снова побыть с Юй Гунцзы пьяным».

Джейд не встала, не осталась, а только сказала: «Фэн Гунцзы должен сделать это заранее, его судьба будет в другие дни, и он увидит тебя позже».

«Сначала прощай». Фэн Си выгнул руки, затем обернулся, но увидел, что Фэн Циу все еще стоит там. «Девочка...»

«Я пойду с тобой!» — выпалила Фэн Циу. В одно мгновение она, казалось, увидела, как судьба кивнула и улыбнулась, потому что кто-то снова поддался ее распоряжениям, и в этот момент она почувствовала, что взгляд Юй Гунцзы нежно скользнул по ней, как будто она услышала от него легкий вздох.

Она могла только слабо улыбнуться.

Это ее ограбление, ограбление, которое она приняла добровольно.

Фэн Си слегка приподнял брови: «Девушка уже решила?»

«Да, я решила, и я не жалею об этом», — голос Фэн Циу был настолько тихим, что только она могла его услышать, но все в комнате могли ясно слышать его.

«Тогда пойдём», — Фэн Си слабо улыбнулся и отошел.

Фэн Циу крепко обняла пипу. Это было единственное, что у нее было. Когда она подняла занавеску, она оглянулась на нефрит и слегка кивнула, что было прощанием. Она поблагодарила этого человека, который мог увидеть ее сердце с одного взгляда, даже если ее сердце никогда не могло быть познано этим человеком, она никогда не говорила бы с посторонними, но, по крайней мере, он знал.

Занавеска опустилась за ней, и она быстро последовала за ней, и в здании, освещенном закатом, было бесчисленное множество лучей света, но не было никаких препятствий.

На понтоне мужчина погнался за ним и передал ношу: «Девушка Фэн, вот что хозяин дома велел мне тебе передать. Он сказал, что это то, чего заслуживает девушка».

Фэн Циу взял ее, в его глазах заплескала легкая волна света, затем он поднял голову, все еще холодную и ледяную: «От себя я благодарю хозяина дома за заботу на протяжении многих лет».

Мужчина кивнул: «Девушка Фэн сама о себе позаботится».

«Ну что ж», — кивнула Фэн Циу, затем пошла к **** кораблю, к уготованному ей судьбой дому?

Наверху, в элегантной комнате, Юй Уюань опоздал на лодку и уплыл, перелив вино из кувшина в стакан и выпив его.

«Хэй Фэнси оказался именно таким человеком». Тон голоса был неудовлетворительным и прискорбным: «Такого рода действия не могут быть совершены династией».

Думая о девушке, прежде чем ушел Фэн Циу, она долго вздыхала. Она видела впереди шипы, но все равно настаивала на том, чтобы идти, не зная, назвать ли это глупостью или похвалить ее храбрость. Глядя вниз на ладонь, кончики пальцев указывали на линии на ладони, но там была легкая горькая улыбка, с оттенком только Цяньшань.

«Интересно, на кого похож Бай Фэнси?»

— пробормотал шепот с легкой грустью.

Примечания:

□Примечание 1□ Друг Чжан Пэнцзинь «Встреча и встреча, расставание»

□Примечание 2□ «Павильон признательности Шуйлун Инь · Дэн Цзянькан» Синь Цици

[Примечание 3] «Last Night» друга Чжана Пэнцина

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/116905/4632800>